

Се Дань применила Ладонь Ослабления, но в тот же миг почувствовала неладное.

Исходящая от Цзян Нинсюэ аура была такова, что Се Дань не могла ей противостоять. Мощные колебания силы и проступившее за спиной соперницы состояние единства, доступное лишь уровню Великого Совершенства, ясно указывали на одно: Цзян Нинсюэ всё это время скрывала свою истинную мощь!

— Чёрт! — не сдержавшись, выругалась Се Дань. — В наше время кто-то всё ещё притворяется слабаком, чтобы застать врасплох? Какая подлость!

Однако отступить было поздно, и ей ничего не оставалось, кроме как, стиснув зубы, продолжить атаку.

Цзян Нинсюэ с глубоким спокойствием смотрела на Се Дань, не проявляя ни малейшей паники. В её глазах движения противницы казались замедленными и отлично просматривались. Она слегка повернулась в сторону и подняла руку. В тот же миг её тело окутало серебристо-белое сияние, а позади возник гигантский образ Кунь, в точности повторяющий её движения.

— Что?! Это же Железная Гора, самый сложный приём из Кулака Кунь! Как она смогла исполнить его так легко? — толпа в изумлении ахнула, поражаясь силе Цзян Нинсюэ.

— Не зря это Великое Совершенство Кулака Кунь, просто ужасающая мощь!

...

В этот момент Се Дань перед призрачным, обретшим плоть образом Кунь казалась ничтожной, словно муравей. На её лице читался явный страх, она словно лишилась всякого мужества. В следующее мгновение Кунь с желтоватым лицом, двумя румяными пятнами на щеках и причёской с пробором посередине резко выбросил локоть вперёд.

Раздался оглушительный грохот. Се Дань отлетела в сторону, описала в воздухе дугу и рухнула в нескольких метрах от арены. Следом прогремел ещё один мощный звук, платформа задрожала, и в небо поднялось густое облако пыли, закрывшее всё вокруг.

Лишь спустя несколько минут дым рассеялся. Толпа с изумлением увидела, что в прочной арене образовался глубокий кратер, а тело Се Дань оказалось вбито в него — была ли она жива, никто не знал. Если бы Цзян Нинсюэ была на первой ступени шестого уровня или выше, Се Дань, скорее всего, уже была бы... мертва.

На трибунах воцарилась мёртвая тишина. Все вытаращили глаза, отказываясь верить в увиденное.

— Это... это и есть сила Великого Совершенства? Всего лишь третья ступень, а она с лёгкостью разнесла арену, созданную из материалов второго уровня!

— Прошу прощения, не рассчитала силу.

Цзян Нинсюэ произнесла это равнодушно, в её глазах промелькнуло пренебрежение. Она мельком взглянула на поверженную в кратере Се Дань и, развернувшись, сошла с арены. Она видела в глазах этой девицы злобу и враждебность, даже желание покалечить её. Цзян Нинсюэ не была святошей, и перед лицом тех, кто замышляет против неё зло, она не собиралась проявлять мягкость.

В этот момент снова раздался звуковой сигнал.

□Противник из третьего класса третьего года Се Дань повержена. Получена награда: Великое Совершенство Кулака Кунь.□

□Из-за вашего контраста между притворством и истинной силой, уровень симпатии объекта для покорения Гу Цинбэя повышен на 5 единиц.□

Услышав это, Цзян Нинсюэ слегка замерла и пробормотала про себя:

— Хм? Объект для покорения?

Она была озадачена, но вскоре вспомнила парня, которого видела раньше — Гу Цинбэя. Она подняла взгляд на трибуны. И действительно, она увидела его: парня с причёской на три и семь частей, холодным лицом и острым, словно лезвие, подбородком. Его выражение было высокомерным и отчуждённым, он с интересом наблюдал за ней, словно изучая... забавную игрушку.

Этот парень был одним из немногих на третьем курсе, чей индекс силы достиг уровня А. К тому же, насколько ей было известно, за два месяца он уже поднялся до шестой ступени первой ступени. Он практиковал два вида техник, одну из которых довёл до начального уровня, а вторую — до мастерского. Такой талант делал его бесспорным гением.

Впрочем...

— 3077, мне не нравится его взгляд, — надув губы, сказала Цзян Нинсюэ.

□Но... он объект для покорения...□

— Но мне он просто не нравится... От его взгляда мне не по себе.

□Эх...□

3077 прекрасно знало, что из себя представляет Гу Цинбэй: человек, не совершивший ни одного достойного поступка, воспринимающий главную героиню — его носителя — как птичку в золотой клетке, запирающий её в комнате, практикующий психологическое насилие и внушающий ей, что она никчёмна и нужна только ему. А потом начиналась череда абортот и прочие ужасы женских романов, полных страданий. Честно говоря, заставлять своего носителя покорять такого подонка было противно даже самой системе 3077.

□Хорошо... тогда не будем его покорять...□

— Ой? 3077, разве ты не система любовного покорения? Если я не буду его покорять, то ты...

Цзян Нинсюэ нахмурилась и с любопытством спросила. 3077 на мгновение замолчало. Глядя на своего носителя, на этот невинный белый хохолок волос, торчащий на её голове, и на её милый, наивный вид, система представила, как в будущем её могут всячески мучить, и невольно вздохнула.

□Можно сменить объект для покорения... Считай это бонусом для моего первого носителя.□

— Правда?! — Цзян Нинсюэ восторженно округлила глаза, её личико просияло от радости и предвкушения. — Можно выбрать любого?

Услышав, что объект можно сменить, её хохолок волос тут же встал торчком.

□Да, но за смену объекта награды не будет. Останется лишь вторая ветка развития — твой путь к вершине, что также является одной из моих задач. К тому же, ты можешь свободно выбирать объект для покорения, и в целях конфиденциальности я не буду знать, кого именно ты выберешь.□

— Вау! — в глазах Цзян Нинсюэ заплесали искры, она начала размышлять, кого же ей выбрать.
— Тогда я выберу...

Она не договорила, а устремила прямой взгляд на 3077 и тепло улыбнулась.

— Я выбрала.

□Хорошо, я передам тебе подпрограмму, которая будет фиксировать прогресс покорения твоего нового объекта.□

Сказав это, 3077 взмахнуло рукой, и бледно-голубой луч света вошёл в сознание Цзян Нинсюэ. Вскоре перед её глазами возник полупрозрачный экран:

□Объект для покорения: 3077□

□Уровень покорения: 0□

□Доступные награды: отсутствуют□

...

□Хм? Почему это мой носитель так злобно улыбается?□

3077 смотрело на Цзян Нинсюэ, которая улыбалась ему, и эта улыбка показалась системе странной.

...

На трибунах Гу Цинбэй слегка нахмурился. Глядя на сходящую с арены Цзян Нинсюэ, он внезапно почувствовал, как сердце сжалось, словно его кто-то сильно сдавил, стало трудно дышать.

— Что... что происходит? Почему такое чувство, будто я потерял что-то важное? Это иллюзия? Впрочем... эта женщина привлекла моё внимание.

<http://bllate.org/book/21511/2205945>